

Накануне прошлого 1980 состоялась 2-ая конференция культурного движения, - и доклады ее участников /они были опубликованы в журнале "Часы" / явились достаточно полным выражением идей и настроений, переживаемых неофициальными гуманистами в тот момент. Накануне 1981 года мы попытаемся подвести некоторый итог культурного движения, имея в виду не его достижения, а его наиболее доминирующие внутренние тенденции, которые, возможно, окажут заметное влияние на характер независимого творчества в ближайшее время.

В последнее время широкое хождение в культурном движении получила идея: **культура одна**, - утверждение, которое снимает оппозицию - официального -неофициального, и предлагающее такие критерии культуры, которые не зависят от социального статуса художника, писателя, философа. Внутренняя мотивировка этой идеи далеко неодинакова у всех участников культурного движения, - для одних /в особенности для критиков и интеллектуалов/ важно сохранить независимость от исторически возникшей ситуации, и не быть репрезентируемыми силами, имеющими, как они считают, некультурный источник; для других /в особенности для работающих в искусстве - изобразительном и словесном/ **культура одна** - есть выражение уверенности в том, что лишь они сопричастны к творчеству подлинной культуры. Вместе с этим, на место оппозиции - официальное-неофициальное искусство, иногда выдвигается другая: художник-общество, и предлагается рассматривать современную ситуацию, в которой находится неконформистское творчество, как глобальную и типичную для любого времени и для любого общества.

Заметны новые настроения среди художников, которые можно было бы назвать "неоконформизмом", Большинство

II.

художников сегодня уверено, что экспозиции их работ в выставочных помещениях города будут организовываться и вряд ли, что критерии отбора работ стабилизировались, и их больше не станут причислять к спасным и непрофессиональным монстрам. Выставки неофициальных художников действительно стали привычными событиями культурной жизни нашего города. И такое же, или почти такое же положение, как известно, они занимают в Москве и в некоторых республиках. Удовлетворение этим положением многих художников подтвердило высказанное несколько лет назад предположение, что советский неконформизм — не выдвигает избыточные формы искусства и экзотическое содержание, — авангард аскетичен по своим социальным запросам и вносит в культурную жизнь лишь то, что стало исторически необходимым и неизбежным.

В закончившемся году в неофициальной гуманитарии усилились критические направления. Предпринимаются попытки осмыслить и реализовать наиболее характерные для последнего времени эстетические и мировоззренческие установки. С одной стороны, усиление критических тенденций объясняется тем простым фактом, что неконформизм как явление привлек к себе интеллектуальные силы и критик стал сравнимо новой фигурой культурного движения, с другой, — "кризис" культурного движения, о котором сейчас принято говорить, есть лишь сформулированное в общих ~~широкоизвестных~~ терминах постоянное субъективное недовольство творческого сознания тем, что им и его современниками достигнуто. Критическое осмысление "сделанного" — центральный нерв любой зрелой культурной деятельности.

Если в последние годы развитие неофициального искусства часто связывалось с христианским и, шире, общерелигиозным ренессансом, то сейчас эти ожидания чаще связывают с "новым реализмом", для которого ценности христианской культуры являются не целью, а духовным базисом. Если за аксиому признать, что прошлое существует в нашем настоящем

лишь в редуцированном виде /как "ирисо"/, то, повидимому, религиозный ренессанс 70-х гг. в ближайшем будущем проявит себя в большем внимании к нравственным ценностям.

Новый реализм не утверждает себя в качестве специфического и уникального языка, при этом претендующего на универсальность своих возможностей /заблуждение старого реализма/, свою задачу он видит в выражении реальности, которая слишком сложна и неисчерпаема, чтобы найти свое воплощение в единственном способе для своих обозначений.

На конференции культурного движения прошлого года высказывалась точка зрения, которая может быть названа традиционистской или "перфектистской"/"промисе-совершенно"/. Эта точка зрения на ценности прошлой культуры не исчезла, но не приобрела и, повидимому, не приобретет доминирующего значения. Перфектизм — лишь одна из функций культурного движения, его стремление — регенерировать нарушенную историческими катаклизмами связь времен. Перфектизм — когда произведение — "цитата", хотя и незаконченная, и когда она отсылает даже к великим для культуры именам — сейчас все менее воспринимается как творчество. Обращение к истории, к прошлому, сейчас все чаще служит для моделирования эстетических и мировоззренческих конструкций, которые могут быть поняты лишь в русле современного авангардизма.

